

З.Е. ДОРОФЕЕВА

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ПРАКТИК МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

ДОРОФЕЕВА Злата Евгеньевна – научный сотрудник Центра лонгитюдных обследований Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (zdorofeeva@hse.ru).

Аннотация. На данных RLMS-HSE рассматриваются жизненные практики многодетных семей. Выявляются их особенности по сравнению с другими типами семей (с детьми и без детей). Показана специфика участия членов многодетных семей в рабочей силе, затрагивается вопрос «двойной занятости» женщин. Анализируются способы делегирования обязанностей по уходу за детьми, а также возможности получения помощи и трансфертов. Отмечается отсутствие значительных различий в уровне самосохранительного поведения многодетных по сравнению с другими типами семей, однако уровень самооценки здоровья членов многодетных семей оказался выше. Кроме того, отмечается более высокий уровень субъективного благополучия на фоне более низких объективных показателей дохода.

Ключевые слова: многодетные семьи • жизненные практики • субъективное благополучие • удовлетворенность жизнью

DOI: 10.31857/S013216250005798-0

Понятие многодетной семьи не статично и изменяется с течением времени, более того с точки зрения законодательства в разных регионах нашей страны критерии отнесения к числу многодетных для оформления льгот также варьируются. «В России сосуществуют журналистские и научные обозначения различных семейных структур, а юридическая трактовка не совпадает с социологической» [Гурко, 2017: 101]. В нашей работе мы рассматриваем многодетных именно с социологической точки зрения, т.е. выделяем домохозяйства, имеющие в своем составе 3 и более несовершеннолетних детей. Семья и домохозяйство здесь понимаются как равноценные понятия.

Число многодетных семей в России достаточно невелико и по данным микропереписи населения 2015 г. составляет 9,1% от числа семей с детьми. От общего числа семей их доля составляет всего 2,8%. Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала 7% многодетных от числа семей с детьми и 2,3% от общего числа семей. По данным предыдущей переписи (2002), эти показатели составили 6,6 и 2,6% соответственно. Отметим также, что в период 2002–2010 гг. по стране произошли заметные региональные изменения числа многодетных семей. Так, например, снизилась доля с тремя и более детьми в традиционно наиболее многодетных районах – Дагестане, Ингушетии, Чечне, Кабардино-Балкарии, в то время как во многих других регионах отмечается положительная динамика. Примечательно, что в Москве и области число многодетных семей с 2002 по 2010 г. увеличилось в 1,4 раза. Все это происходит на фоне увеличения бездетных домохозяйств в России. Доля многодетных растет во многом за счет рождений и усыновлений в семьях, где уже были дети.

Демографические проблемы и способы их решения регулярно обсуждаются на государственном уровне, подчеркивается важность поддержки семей с детьми (в том числе многодетных) с целью повышения рождаемости: «Если мы говорим об улучшении

демографической ситуации, то мы понимаем, что нас могут спасти только многодетные семьи»¹. При этом образ многодетной семьи в обществе остается неоднозначным и скорее негативным [Бухтиярова, Грудина, 2017], ассоциируясь «с бедностью и общим неблагополучием семьи» [Вовк, 2007: 40], хотя в действительности такие семьи часто более функциональны с точки зрения развития детей [Гурко, 2008].

Традиционно к изучению этой группы ученые подходят как к одному из наиболее уязвимых слоев населения, рассматривая многодетность как один из факторов бедности [Рощина, 2017; Воронин, 2016; Руткевич, 2005, Римашевская, 2004]. В сферу интересов российских ученых входят также особенности репродуктивного поведения многодетных семей [Антонов, 2009], их социальная структура [Прокофьева, 2007], образ жизни [Ачилюдиева, Синельников, 1994; Лебедь, 2009], проблемы больших семей и их восприятие в глазах социума [Гурко, 2008; Вовк, 2007; Шевченко, Шевченко, 2005; Бухтиярова, Грудина, 2017], поддержка многодетных семей регулярно обсуждается в рамках исследований социальной политики.

В статье рассматриваются *жизненные практики* многодетных семей, под которыми понимается *структура регулярно воспроизводимых действий членов определенной социальной группы, основанных на их потребностях, возможностях, ценностных ориентациях и аттитюдах*. Изучение жизненных практик – первая ступень к пониманию образа жизни, жизненных смыслов социальной группы. Таким образом, целью данной работы является выявление особенностей жизненных практик многодетных семей по сравнению с другими типами семей. Нам представляется наиболее важным в данном контексте проанализировать следующие составляющие жизненных практик: *жилищные условия* многодетных семей и *ведение ими натурального хозяйства, участие в рабочей силе и семейные трансферты*, в том числе рассмотреть различные формы занятости и получаемый доход, *самосохранительное поведение и здоровье, отношение к религии*, а также выявить основные векторы *субъективного благополучия* многодетных.

В качестве основы для анализа была выбрана база RLMS-HSE², которая хотя и не содержит информации об имеющемся у семьи статусе многодетности, однако сами данные позволяют выделить эту группу в соответствии с социологической трактовкой, обозначенной выше. Ежегодно в обследовании RLMS-HSE принимают участие 130–150 семей с тремя и более детьми. Чтобы увеличить объем подвыборки, было принято решение объединить данные четырех волн (2014–2017)³. В ходе работы использовался как семейный, так и индивидуальный уровень данных, который при расчетах некоторых показателей агрегировался до семейного. Все денежные показатели были приведены к 2017 г. с помощью дефлятора, рассчитанного на основе индекса потребительских цен, предоставляемого Росстатом. Для анализа помимо многодетных семей были выделены также семьи без детей и так называемые малодетные семьи, т.е. семьи с 1–2 детьми (табл. 1). Очевидно, наличие детей является важным дифференцирующим фактором – семьи с детьми, независимо от количества последних, по многим параметрам гораздо более схожи друг с другом, нежели с семьями без детей, поскольку последние (помимо, собственно, отсутствия детей) могут

¹Матвиенко В.И. Выступление на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Об основных направлениях законодательного обеспечения реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года». URL: <http://council.gov.ru/media/files/D2BYwmFIAh5cTXvt9z0XYkuBW4yp2Z0v.pdf> (дата обращения: 23.01.2019).

²Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rhms> и <http://www.hse.ru/rhms> (дата обращения: 15.01.2019).

³В качестве базовой подвыборки использовались данные 2017 г., к ним добавлены семьи 2016 г., которые не участвовали в опросе 2017 г., затем семьи 2015 г., не участвовавшие в 2017 и 2016 гг., и, наконец, семьи 2014 г., не принимавшие участие в обследовании в 2015–2017 гг.

Таблица 1

Число и доля типов семей, а также число взрослых и детей в семьях

	Семьи без детей	Семьи с 1–2 детьми	Многодетные семьи
Число семей	4354	2247	244
Доля семей (в %)	63,6	32,8	3,6
Число взрослых (чел.)	8438	4908	592
Число детей (чел.)	—	2718	715

Примечание. Число семей рассчитано по семейному файлу, число взрослых и детей – по индивидуальному. Взрослыми в данной работе являются респонденты 18 лет и старше, детьми – респонденты до 18 лет. Важно учитывать, что семьи с 1–2 детьми могут включать также семьи с большим числом детей, если старшие из них достигли совершеннолетия.

заметно отличаться от детных семей по числу членов домохозяйства, возрасту и другим показателям. Именно поэтому в ряде случаев анализ сфокусирован на сравнении исключительно семей с детьми без учета бездетных.

Общепризнанная модель семьи – пара с двумя детьми. Такая модель признается демографами наиболее естественной, а социологами как социальная норма современного российского общества. В то же время «в большинстве развитых стран, включая Россию, увеличивается число женщин, ограничивающихся рождением одного ребенка» [Малева, Синявская, 2007: 172]. Однако эксперты отмечают также и наметившуюся тенденцию к многодетности со второй половины 2000-х [Захаров, 2016]. Этот тренд отчасти был форсирован государственной программой повышения рождаемости. Анализ данных проекта «РиДМиЖ»⁴ уже в 2009 г. давал исследователям основание полагать, что «рост числа рождений может произойти в малочисленной группе семей, ориентированных на многодетность» [Синявская, Головляницина, 2009: 235].

Жилищные условия и ведение натурального хозяйства. В среднем на многодетную семью приходится большее число квадратных метров и комнат, чем на семьи с меньшим количеством детей (47,2 и 39,0 м² жилой площади соответственно), однако в перерасчете на одного человека значение показателя выглядит менее оптимистично – 7,6 и 10,6 м² соответственно. В семьях без детей в среднем приходится 20,1 м² на человека.

Многодетные чаще других семей живут в отдельном доме: только около 21% малодетных семей и 18,2% без детей указали этот тип жилья, в то время как среди многодетных эта доля составила 33,5%. Свою роль, конечно, играет то, что многодетные больше сосредоточены в сельских населенных пунктах – согласно данным RLMS-HSE в селе их число вдвое больше (16,3 и 8,1% соответственно). Очевидно, что в сельских населенных пунктах доля частного жилья в целом значительно выше. Однако и при более внимательном изучении, выделив исключительно село, мы видим некоторую разницу – в своих домах проживают 59,1% многодетных и 52,2% других семей. В рамках данной работы не ставилась задача выяснить, что являлось первичным: появление детей на фоне имеющихся жилищных возможностей или наоборот переезд из квартиры в отдельный дом с рождением очередного ребенка, однако стоит зафиксировать тот факт, что для многодетных семей отдельный дом – это определенного рода необходимость, позволяющая так или иначе решить жилищные проблемы и несколько увеличить жилплощадь: так, если в квартире на каждого члена многодетной семьи приходится около 6,4 м², то проживание в доме увеличивает этот показатель на 4 м².

Жители сельских населенных пунктов (в том числе за счет преобладания частного жилья) традиционно обладают меньшим объемом удобств, чем городские жители, поэтому следует сравнивать данные показатели в зависимости от типа населенного пункта,

⁴ «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». URL: <http://www.socpol.ru/gender/RIDMIZ.shtml> (дата обращения: 23.01.2019).

в котором проживает домохозяйство (табл. 2). Так, например, центральным отоплением пользуются лишь 21–22% сельских семей, и мы видим небольшой разброс данного показателя. В городе естественно этот показатель значительно выше – 85,2% для многодетных и 88–90% в других семьях. Аналогичная ситуация с централизованной канализацией. А вот по уровню распространения горячего водоснабжения в жилищах многодетные семьи отстают и в городских, и в сельских населенных пунктах.

Таблица 2

Наличие удобств по типам домохозяйств в зависимости от типа населенного пункта (в %)

	Семьи без детей		Семьи с 1–2 детьми		Многодетные семьи	
	город	село	город	село	город	село
Центральное отопление	89,8	20,7	88,3	21,6	85,2	22,1
Горячее водоснабжение	82,5	22,4	82,4	27,1	77,2	16,8
Централизованная канализация	91,4	26,3	90,9	25,3	85,9	23,2

Наличие большого числа детей особым образом структурирует жизнь родителей и семьи в целом. Каждодневные практики, прекрасно работающие в семьях с одним или двумя детьми, в многодетных работают совершенно иначе. Нагрузка, связанная с уходом, воспитанием и образованием детей возрастает пропорционально количеству детей, в то время как объем ресурсов зачастую остается прежним. Это приводит к поиску более рациональных путей и способов решения ежедневных задач. Например, более активному использованию техники в качестве помощников на пути экономии ресурсов. Так, у 21,6% многодетных семей есть морозильная камера, в то время как в других семьях она имеется в 15–16% случаев. Пожалуй, важнейший «друг» многодетной семьи – автомобиль. Им обладают 62,7% многодетных, 61% малодетных семей и только 33,8% семей без детей. К сожалению, данные не позволяют оценить количество автомобилей в семье и не дают информации о том, кто в семье водит машину.

Рассмотрим включенность семей в практики, связанные с натуральным хозяйством (табл. 3). Многодетные заметно чаще имеют в пользовании землю (58,2%), чем семьи с меньшим количеством детей (46%) или семьи без детей (46,7%). В среднем размер участков многодетных семей составляет 18 соток. Малодетные семьи владеют участками в 13–14 соток.

Таблица 3

Участие семей в земледелии и животноводстве в зависимости от типа семьи

Показатели	Семьи без детей	Семьи с 1–2 детьми	Многодетные семьи
Владеют землей (%)	46,7	46,0	58,2
Размер участка (соток)	14,5	13,1	18,0
Выращивают что-либо на участке (%)	86,7	83,2	85,9
Отдают или продают излишки выращенного (%)	23,0	15,2	15,0
Средний объем потребленной выращенной продукции* (руб.)	1208,1	1330,9	3155,3
Средний объем проданной выращенной продукции* (руб.)	489,2	865,5	2957,2
Имеют скот, птиц, пчел (%)	11,1	11,3	26,2

Примечание. Стоимость выращенной продукции рассчитывалась на основе цен на продукты в конкретном регионе, предоставляемых Росстатом. Из полученных сумм вычтены расходы домохозяйств за пользование землей, а также прочие расходы, потребовавшиеся для ведения ЛПХ.

Подавляющее большинство владельцев земли выращивают что-либо на своих участках. Многодетные семьи здесь не являются исключением, они занимаются земледелием даже чаще, чем малодетные семьи 85,9 и 83,2% соответственно. А вот занятие животноводством более характерно именно для многодетных: 26,2% с тремя и более детьми и только порядка 11% семей с 1–2 детьми и без детей держат скот (чаще всего корову) или птиц (чаще всего кур). Ведение личного подсобного хозяйства в больших семьях является одним из источников получения дохода (в большей степени в натуральном виде), тем самым увеличивается совокупный доход домохозяйства. Объем продукции, выращенной многодетными семьями, в несколько раз превышает объемы в других семьях. Примечательно также, что в семьях, где есть дети (особенно, если их больше двух), излишки натурального производства возникают реже – только порядка 15% семей с детьми отдавали или продавали часть выращенного. Но объем проданной продукции значительно отличается от объемов в других типах семей.

Участие в рабочей силе и семейные трансферты. Вообще получение денежного дохода от ведения личного подсобного хозяйства фиксируется аналитиками скорее как модель выживания, а не развития [Овчарова, Попова, 2013: 10], и характерно для низкодоходных групп. Учитывая это, нельзя обойти стороной тот факт, что многодетные семьи остаются одной из наименее обеспеченных социальных групп – среднедушевой доход в этих семьях значительно ниже соответствующего показателя в семьях без детей (13 569,7 и 23 697,0 руб.). В верхний квинтиль дохода эти семьи попадают вдвое реже других семей с детьми и в 5 раз реже бездетных семей. Поскольку уровень материального благосостояния является одним из наиболее изученных аспектов многодетности, мы не будем на нем подробно останавливаться, но все же рассмотрим уровень и формы занятости взрослых членов многодетных семей.

Очевидно, что в большинстве многодетных семей число работающих по отношению к числу иждивенцев ниже, чем в остальных. Более того, если выделить только членов семьи трудоспособного возраста, то мы увидим, что работающих взрослых в многодетных семьях меньше, чем в бездетных семьях или семьях с 1–2 детьми (56,5, 67,6 и 72,1% соответственно), даже если учесть находящихся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком, доля которых среди многодетных составляет 9%. В 15,3% многодетных семей нет занятых трудоспособного возраста, один работающий имеется в 47,2%, два и более только в 38,1%. В семьях с меньшим числом детей это соотношение составляет примерно 10, 40 и 50% соответственно. Таким образом, в многодетных семьях перераспределение трудовых ресурсов происходит в пользу семейной сферы, требующей в данном случае большей включенности и отдачи от членов семьи. Следствием такой стратегии является снижение среднедушевого уровня дохода на общем фоне, поскольку при имеющейся повышенной нагрузке внутри семьи занятые члены многодетных семей имеют сопоставимые с другими семьями уровни показателей вложений и отдачи на рынке труда. Так, например, при сравнении уровня среднемесячной оплаты труда, количестве отработанных часов и уровне почасовой оплаты у взрослых членов многодетных семей с другими работниками статистически значимых различий практически не наблюдается. Нет различий и в наличии дополнительной работы. А вот подработки разовые или регулярные члены многодетных семей берут чаще других (13,5 против 7,4% в семьях с меньшим числом детей).

Женщин, находящихся в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком, в многодетных семьях значительно больше, чем в семьях с меньшим числом детей (15,5 и 8,7%). Незанятых на рынке труда женщин меньше на 16% (41,7 и 25,8%). Заработная плата женщин традиционно ниже, чем у мужчин, к тому же в семьях с детьми разрыв в заработной плате мужчин и женщин значительно больший, чем в бездетных – средняя зарплата женщин составляет порядка 60% от зарплаты мужчин в многодетных и малодетных семьях, в то время как в бездетных семьях зарплата женщин составляет 80% от зарплаты мужчин. Статистически значимых различий в уровне заработной платы в семьях с различным числом детей не наблюдается, в том числе и отдельно по полу. Однако сравнение с бездетными семьями показывает, что зарплата мужчин в многодетных семьях выше.

Карьерные возможности женщины стремительно снижаются с увеличением числа детей. Возрастает общая нагрузка на семью, и распределение ролей, в свою очередь, чаще соответствует патриархальной структуре, в которой на мужчину возлагается роль добытчика, а на многодетную маму ложится основная масса дел, связанных с семьей и детьми. Выделение главы семьи по доходу от заработной платы⁵ показало, что в многодетных семьях мужчины значительно чаще являются основными добытчиками, чем в малодетных (74,6 против 63,4%). Однако, если выделять главу по общему доходу (включая пособия и пенсии)⁶, то экономическая роль женщин, которые чаще берут на себя роль оформления и получения пособий, в семье значительно повышается (60,0 и 58,1%).

Учитывая объем нагрузки в семье, занятость многодетных женщин дома вполне может рассматриваться как работа, а материнство – как профессия. Формат «двойной занятости» (в формальном секторе экономики и дома) для большинства женщин из полных многодетных семей становится недоступным из-за высокой нагрузки дома и, как следствие, малоэффективным. Стоит отметить, что мужчины также проявляют достаточно активное участие в делах семьи: три четверти отцов (независимо от числа детей) отметили, что ухаживают за детьми ежедневно или несколько раз в неделю.

Иная, гораздо более сложная, ситуация в неполных многодетных семьях, в которых единственному родителю (чаще матери) приходится совмещать несколько ролей или прибегать к помощи родственников и знакомых. Ввиду небольшой численности одиноких многодетных родителей в выборке RLMS-HSE не представляется возможным проанализировать их отдельно.

Исследования показывают, что «увеличение числа детей в семье чаще приводит к совместному проживанию с родственниками» [Прокофьева, 2007: 259]. Наши расчеты подтверждают данный факт – 41,8% многодетных и 32,8% семей с 1–2 детьми живут вместе с бабушками или дедушками. Другие родственники проживают в 30,1% многодетных домохозяйств и только в 15,4% домохозяйств с меньшим числом детей. Средний же размер домохозяйств составляет 6 и 4 человек соответственно. Также отметим, что большинство многодетных родителей состоит в браке – 75,8%.

Чтобы снизить общую нагрузку на семью, возникает необходимость делегировать часть дел родственникам, проживающим отдельно, или другим людям (табл. 4): многодетные семьи чаще малодетных семей пользуются сторонней помощью по уходу за детьми (48,8 и 39,1% соответственно). Причем они чаще малодетных семей прибегают к помощи, которая требует оплаты (16,4 и 9,3%). А вот помощь по хозяйству, а также уходу и присмотру за детьми от родственников, живущих отдельно, поступает практически с той же частотой. К слову, и материальную помощь извне (в денежном или натуральном виде) получают 34–35% семей, независимо от числа детей. При этом объем получаемой помощи различается почти вдвое, чаще ее оказывают живущие отдельно родители. Вероятно, весь возможный объем трансфертов и помощи от родственников начинает быть задействован уже при рождении первого ребенка, и при появлении последующих детей увеличивать его нет возможности.

Самосохранительное поведение и здоровье. В целом здоровье членов многодетных семей лучше, чем других семей, и по объективным показателям (число хронических заболеваний), и по субъективным⁷ (табл. 5). При этом по утверждению многодетных родителей они проводят меньше профилактических мероприятий по укреплению здоровья детей, будь то закаливание, правильное питание, прием витаминов или пищевых добавок, соблюдение режима дня или обязательные прогулки.

⁵Глава семьи выделялся путем нахождения максимального значения по семье из суммированных ответов на вопросы о полученных в качестве заработной платы денег по основному и дополнительному месту работы, а также с учетом подработки. В случае отсутствия доходов от работы в семье глава не выделялся. В случае равных сумм выделялись несколько глав.

⁶Глава семьи по общему доходу выделялся подобно отбору главы по заработной плате, но на основе единого вопроса о доходах из всех возможных источников.

⁷По оценке родителей детей до 13 лет включительно и по самооценке детей старше 14 лет.

Таблица 4

Получение различных видов помощи многодетными и многодетными семьями

Виды помощи	Семьи с 1–2 детьми	Многодетные семьи
Получали помощь по уходу за детьми в течение 7 дней ¹ (%)	39,1*	48,8*
Получали помощь по уходу за детьми от родственников, не являющихся членами д/х в течение 7 дней ² (%)	17,3	19,0
Получали помощь по уходу за детьми от других людей, не являющихся членами д/х в течение 7 дней ³ (%)	5,7	9,5
Платили или должны заплатить за полученную помощь ⁴ (%)	9,3*	16,4*
Получали материальную помощь от людей, не являющихся членами домохозяйства (%)	34,2	34,6
Общий объем полученной материальной помощи (руб.)	1194,5*	2253,4*

Примечания. *Статистические различия при уровне значимости 0,05.

¹ Агрегированные по семье ответы на вопрос детского вопросника «Скажите, пожалуйста, в течение последних 7 дней за [ИМЯ РЕБЕНКА] ухаживал кто-то, кто не является членом вашего домохозяйства: знакомые, работники детских учреждений, воспитатели школ, родственники, которые живут отдельно?»

² Агрегированные по семье ответы на вопрос детского вопросника «В течение последних 7 дней за [ИМЯ РЕБЕНКА] ухаживали родственники, которые живут отдельно?»

³ Агрегированные по семье ответы на вопрос детского вопросника «В течение последних 7 дней Вам помогали ухаживать за [ИМЯ РЕБЕНКА] другие люди, не являющиеся вашими родственниками?»

⁴ Агрегированные по семье ответы на вопрос детского вопросника «Скажите, пожалуйста, вы уже заплатили или вам придется заплатить за то, что в последние 7 дней за [ИМЯ РЕБЕНКА] ухаживал кто-то, кто не является членом вашего домохозяйства, или за пребывание (его/ее) в детском учреждении? Если вы оплатили или оплатите эти услуги не деньгами, а продуктами, подарками и тому подобным, также учитывайте их как плату».

Таблица 5

Состояние здоровья детей и взрослых в многодетных и многодетных семьях (в %)

	Дети из многодетных семей	Дети из многодетных семей	Взрослые из многодетных семей	Взрослые из многодетных семей
Хорошее	79,1*	74,9*	49,2*	47,5*
Среднее	19,9*	23,3*	43,6*	45,0*
Плохое	1,0*	1,8*	7,3*	7,5*
Хронические заболевания	23,2*	27,6*	49,0	52,7
Проблемы со здоровьем в течение 30 дней, в том числе легкое недомогание	36,2	38,3	29,9*	31,0*
	40,6*	45,8*	35,6	39,0

Примечание. *Статистические различия при уровне значимости 0,05.

Есть мнение, что более высокий уровень самооценки здоровья многодетных можно объяснить меньшими возможностями доступа к качественной медицине и диагностике [Рощина, 2017: 112]. Возможно также, что члены многодетных семей меньше концентрируют внимание на незначительных ухудшениях собственного здоровья. Другая гипотеза состоит в том, что при наличии большого числа детей в семье, взрослые ежедневно сталкиваются с физическими нагрузками, которые позволяют сохранять здоровье. С другой стороны, мы не можем наверняка утверждать, что причиной хорошего самочувствия

является многодетность. Вполне возможно, что связь обратна – в более здоровых семьях появляется большее число детей. Это может стать предметом отдельного исследования.

Только 18,1% взрослых членов семей с 1–2 детьми отметили, что обращались за профилактической медицинской помощью в течение последних трех месяцев. Среди многодетных эта доля составила 15,0%. Дети в обоих типах семей посещают врача примерно с одинаковой частотой (40,8 и 41,8%). Очевидно, взрослые стараются в вопросах здоровья больше внимания уделять детям, не оставляя времени на себя, или откладывая их решение на потом.

Что касается физической активности, то в целом большинство взрослых, независимо от типа семьи, уделяют этому вопросу также недостаточно внимания. Только 25,6% взрослых из многодетных семей и по 29,6% из малодетных и семей без детей сообщили, что занимаются физическими упражнениями хотя бы иногда.

Говоря о самосохранительном поведении взрослых членов семей, отметим, что если доля курящих практически одинакова в семьях с разным числом детей и составляет 32–34%, то употребление спиртных напитков в меньшей степени характерно для взрослых членов многодетных семей, чем для малодетных: 55,9 и 66,6% соответственно употребляют спиртные напитки хотя бы иногда; 32,6 и 43,7% употребляли за последние 30 дней. При сравнении объемов потребляемого алкоголя при пересчете в чистый спирт⁸ статистических различий не обнаружено: взрослые члены многодетных и малодетных семей употребляют 119 г и 120 г чистого алкоголя в месяц соответственно⁹.

Субъективное благополучие и отношение к религии. Члены многодетных семей реже других испытывают чувство одиночества и чаще утверждают, что полностью удовлетворены своей жизнью. И хотя уровень беспокойства о невозможности обеспечить себя самым необходимым в течение ближайших 12 месяцев среди многодетных выше (75,1%), чем в других типах семей (65,9% среди членов бездетных и 71,4% среди малодетных семей), а уровень среднедушевого дохода, напомним, ниже, доля удовлетворенных своим материальным положением сопоставима с показателями малодетных семей (21%). Помимо объективного эффекта экономии на масштабе в потреблении домохозяйств, который действительно заметно снижает риск попадания в число бедных, такое весьма оптимистичное отношение к материальному положению может объясняться более рациональным, грамотным распределением экономических ресурсов членами многодетных семей, позволяющим находить нестандартные решения в вопросе денежных трат – например, более четкое планирование бюджета, снижение доли эмоциональных покупок, участие в совместных или оптовых закупках. При этом 12,7% взрослых членов многодетных семей признались, что не могут вовремя оплачивать счета за коммунальные услуги, среди членов прочих семей с детьми эта доля составила 7,3%, а среди бездетных – только 6%.

Примечательно, что в многодетных семьях больше доля тех, кто считает себя счастливым – очень счастливыми или довольно счастливыми назвали себя 62,6% членов многодетных и 55% членов малодетных семей.

Материальные блага, достаток зачастую являются детерминирующими компонентами социального самочувствия, социального восприятия окружающей действительности и, как следствие, счастья [Козырева и др., 2015: 127]. Если в малодетных семьях или семьях без детей действительно наблюдается прямая зависимость уровня счастья от среднедушевого дохода, то в многодетных семьях она отсутствует, возможно на этот показатель влияют иные факторы. Материальные блага безусловно важная составляющая благополучия, однако сами по себе они не являются непреложной ценностью для многодетных.

⁸ При пересчете были использованы следующие коэффициенты: пиво – 0,0389, вино – 0,144, крепленое вино – 0,18, коктейли – 0,1, крепкие напитки (водка, коньяк, самогон) – 0,4, прочее – 0,228.

⁹ Данный показатель по мнению экспертов [Тапилина, 2006; Andrienko, Nemtsov, 2005] дает несколько заниженную оценку потребления алкоголя в целом, но может фиксировать динамику и использоваться при сравнении потребляемых объемов различными группами населения.

Рассмотрим отношение членов многодетных и других типов семей к религии. В целом доли верующих практически не отличаются в зависимости от типа семьи, составляя в среднем 78–80%. Однако при более пристальном рассмотрении становится очевидно, что в жизни многодетных семей религия играет несколько более значимую роль по сравнению с другими семьями. Так, еженедельно посещают религиозные мероприятия 3,7% членов многодетных семей, в то время как среди малодетных – 1,5%, а среди бездетных – 2%. Вообще «отношение россиян к религиозным ценностям и практикам остается неоднозначным и, во многом, ситуативным» [Рощина, 2018: 111]. Анализ религиозной самоидентификации показал, что большинство населения (около 90%) относят себя к какой-либо вере. Значительной частью многодетных являются мусульмане (13,3%). Среди членов бездетных и малодетных семей мусульман 5,8 и 6,3%. Православных – 77,6, 83,0 и 83,1% соответственно.

Заключение. В целом, исследование выявило значительные отличия жизненных практик членов многодетных семей не только от практик бездетных семей, но и семей с небольшим числом детей. Причиной этих различий, на наш взгляд, является повышенная внутрисемейная нагрузка, распределение которой заставляет многодетных использовать нетипичные для других семей практики, находить иные жизненные траектории: например, больше заниматься подсобным хозяйством, чаще браться за подработку, четче планировать бюджет семьи. При этом задействуются не только внутрисемейные, но и внешние ресурсы – родственники и другие люди, чья помощь оказывается бесплатно или за плату. Наличие нескольких детей, ежедневное участие в их жизни заставляет остальных членов многодетной семьи находиться в повышенном тонусе, что окупается более высокими показателями здоровья, а также влияет на восприятие окружающей действительности – многодетные чаще говорят об удовлетворенности жизнью, счастье, более доверчивы к другим людям.

Полученные результаты позволяют очертить круг вопросов, требующих более тщательного исследования с использованием более тонких социологических методов, например, глубинных интервью с многодетными родителями, которые могут позволить выявить мотивы применения тех или иных практик, подтвердить или опровергнуть выдвинутые в процессе данной работы предположения, а также дополнить новой важной информацией полученные выводы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонов А.И. Многодетная семья в эру депопуляции // *Фамилистические исследования*. Т. 2: Миллион мнений о семье и о себе. М.: Книжный дом «Университет», 2009. С. 357–367.
- Ачильдиева Е.Ф., Синельников А.Б. Многодетная семья в современной России // *Семья в России*. 1994. № 2. С. 55–59.
- Бухтиярова И.Н., Грудина Т.Н. Образ многодетной семьи глазами общественного мнения // *Социодинамика*. 2017. № 5. С. 108–119. URL: https://e-notabene.ru/pr/article_23041.html (дата обращения: 21.01.2018).
- Вовк Е. Многодетность как ценность и практика: образы многодетных семей // *Социальная реальность*. 2007. № 3. С. 33–46.
- Воронин Г.Л. Многодетные семьи в России: уровень социально-экономического благосостояния // *Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)*. Вып. 6: сб. науч. ст. / Отв. ред. П.М. Козырева. М.: НИУ-ВШЭ, 2016. С. 164–181. URL: https://www.hse.ru/data/2016/07/28/1118935935/Vestnik%20RLMS-HSE_2016.pdf (дата обращения: 21.01.2019).
- Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // *Социологические исследования*. 2017. № 11. С. 99–110.
- Гурко Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России: дис. д-ра социол. н. ИС РАН. Москва, 2008.
- Захаров С.В. Скрытые результаты пронаталистской политики на фоне долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1 // *Демографическое обозрение*. Т. 3. № 3. 2016. С. 6–38.
- Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Счастье и его детерминанты (статья 1) // *Социологические исследования*. 2015. № 12. С. 120–132.
- Лебедь О.Л. Образ жизни многодетных семей в России и задачи демографической политики // *Фамилистические исследования*. Т. 2: Миллион мнений о семье и о себе. М.: Книжный дом «Университет», 2009. С. 350–356.

- Малева Т.М., Синавская О.В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синавской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 171–217.
- Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. 2013. № 3. С.3–34.
- Прокофьева Л.М. Домохозяйство и семья: особенности структуры населения России // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синавской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 251–266.
- Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 33–43.
- Рощина Я.М. Дети и подростки в России в 1994–2015 гг.: здоровье, образование и характеристики семьи // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). Вып. 7: сб. науч. ст. / Отв. ред. П.М. Козырева. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 96–116. URL: https://www.hse.ru/data/2017/09/20/1172968250/1Vestnik%20RLMS-HSE_2017.pdf (дата обращения: 21.01.2019).
- Рощина Я.М. Роль религии в жизни россиян // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 8: сб. науч. ст. / Отв. ред. П.М. Козырева. М.: НИУ ВШЭ, 2018. С. 100–112. URL: https://www.hse.ru/data/2018/07/04/1152917051/Vestnik%20RLMS-HSE_2018.pdf (дата обращения: 21.01.2019).
- Руткевич М.Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 22–30.
- Синавская О.В., Головленицина Е.Б. Новые меры семейной политики и население: будет ли длительным повышение рождаемости? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синавской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2009. С. 205–246.
- Тапилина В.С. Сколько пьет Россия? Объем, динамика и дифференциация потребления алкоголя // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 85–94.
- Шевченко И.О., Шевченко П.В. Большая семья – какая она? // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 95–101.
- Andrienko Yu.V., Nemtsov A.V. Estimation of Individual Demand for Alcohol. M.: EERC, 2005. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/11872330.pdf> (дата обращения: 23.01.2019).

Статья поступила: 25.02.19. Принята к публикации: 13.05.19.

CHARACTERISTICS OF LARGE FAMILIES' LIFE PRACTICES

DOROFEEVA Z.Y.

National Research University «Higher School of Economics», Russia

Zlata Y. DOROFEEVA, Researcher at the Center for Longitudinal Studies at the Institute for Social Policy of the National Research University «Higher School of Economics» and Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (zdorofeeva@hse.ru).

Abstract. The article analyzes the large families' life practices using the RLMS-HSE data. The characteristics of large families' life practices as compared to other type families (with/without children) are identified. The specificity of participation of large families' members in labor force is shown, the issue of «double employment» of women is raised. Ways of delegating responsibilities for child care, as well as the possibilities of receiving assistance and transfers are analyzed. There are no significant differences in the level of self-preserving behavior of large families (other than alcohol consumption) compared with other types of families, however, the self-reported health level of large families' members was higher. In addition, there is a higher level of subjective well-being against the background of lower objective income indicators.

Keywords: large families, life practices, subjective well-being, life satisfaction.

REFERENCES

- Achil'dieva E.F., Sinel'nikov A.B. (1994) Large Family in Modern Russia. *Sem'ya v Rossii* [Family in Russia]. No. 2: 55–59. (In Russ.)
- Andrienko Yu.V., Nemtsov A.V. (2005) *Estimation of Individual Demand for Alcohol*. Moscow: EERC. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/11872330.pdf> (accessed 23.01.2019).
- Antonov A.I. (2009) Large Family in Depopulation Era. In: Antonov A.I. (ed.) *Family Researches*. Vol. 2: A Million Opinions about the Family and Yourself. Moscow: Knizhnyj dom «Universitet»: 357–367. (In Russ.)
- Bukhtiyarova I.N., Grudina T.N. (2017) The Image of Large Family through the Eyes of Public Opinion. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics]. No. 5: 108–119. URL: https://e-notabene.ru/pr/article_23041.html (accessed 21.01.2018). (In Russ.)
- Gurko T.A. (2017) New Family Forms: Tendencies of Spreading and Concepts. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 99–110. (In Russ.)
- Gurko T.A. (2008) *Transformation of the Institute of Parenthood in Post-Soviet Russia*. Dr. Sci. (Sociol.) diss. IS RAS. Moscow. (In Russ.)
- Kozyreva P.M., Nizamova A.E., Smirnov A.I. (2015) Happiness and Its Determinants. Part 1. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 120–132. (In Russ.)
- Lebed' O.L. (2009) Life Style of Large Families in Russia and Demographic Policy Objectives. In: Antonov A.I. (ed.) *Family Researches*. Vol. 2: A Million Opinions about the Family and Yourself. Moscow: Knizhnyj dom «Universitet»: 350–356. (In Russ.)
- Maleva T.M., Sinyavskaya O.V. (2007) Socio-economic Factors of Fertility in Russia: Empirical Dimensions and Challenges to Social Policy. In: Maleva T.M., Sinyavskaya O.V. (eds) *Parents and Children, Men and Women in Family and Society*. Moscow: NISP: 171–217. (In Russ.)
- Ovcharova L.N., Popova D.O. (2013) Cash Income and Expenditure of the Russian Population: What Are the Changes in Consumer Standards? *Mir Rossii* [Universe of Russia]. Vol. 22. No. 3: 3–34. (In Russ.)
- Prokof'eva L.M. (2007) Household and Family: Features of the Russian Population Structure. In: Maleva T.M., Sinyavskaya O.V. (eds) *Parents and Children, Men and Women in Family and Society*. Moscow: NISP: 251–266. (In Russ.)
- Rimashchinskaya N.M. (2004) Poverty and Marginalization of the Population. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 33–43. (In Russ.)
- Roschina Y.M. (2017) Children and Adolescents in Russia in 1994–2015: Health, Education and Family Characteristics. In: Kozyreva P.M. (ed.) *Vestnik Rossiyskogo monitoringa ehkonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE (RLMS HSE)* [Bulletin of Russian Longitudinal Monitoring Survey NRU HSE]. Vol. 7. Moscow: NIU VShE: 96–116. URL: https://www.hse.ru/data/2017/09/20/1172968250/1Vestnik%20RLMS-HSE_2017.pdf (accessed 21.01.2019). (In Russ.)
- Roschina Y.M. (2018) The Role of Religion in the Lives of Russians. In: Kozyreva P.M. (ed.) *Vestnik Rossiyskogo monitoringa ehkonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE (RLMS HSE)* [Bulletin of Russian Longitudinal Monitoring Survey NRU HSE]. Vol. 8. Moscow: NIU VShE: 100–112. URL: <https://www.hse.ru/data/2018/07/04/1152917051/Vestnik%20PMP3%20NIU%20VShE%202018.pdf> (accessed 21.01.2019). (In Russ.)
- Rutkevich M.N. (2005) Population Reproduction and Socio-demographic Situation in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 22–30. (In Russ.)
- Shevchenko I.O., Shevchenko P.V. (2005) Large Family – What Is It Like? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 95–101. (In Russ.)
- Sinyavskaya O.V., Golovyanitsyna E.B. (2009) New Family Policies and Population: Will There Be a Long Increase in the Birth Rate? In: Zakharov S.V., Maleva T.M., Sinyavskaya O.V. (eds) *Parents and Children, Men and Women in Family and Society*. Moscow: NISP: 205–246. (In Russ.)
- Tapilina V.S. (2006) How Much Does Russia Drink? Volume, Dynamics and Differentiation of Alcohol Consumption. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 85–94. (In Russ.)
- Voronin G.L. (2016) Large Families in Russia: the Level of Social-economic Well-being. In: Kozyreva P.M. (ed.) *Vestnik Rossiyskogo monitoringa ehkonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE (RLMS HSE)* [Bulletin of Russian Longitudinal Monitoring Survey NRU HSE]. Vol. 6. Moscow: NIU VShE: 164–181. URL: https://www.hse.ru/data/2016/07/28/1118935935/Vestnik%20RLMS-HSE_2016.pdf (accessed 21.01.2019). (In Russ.)
- Vovk E. (2007) Many Children as a Value and Practice: Images of Large Families. *Social'naya real'nost'* [Social Reality]. No. 3: 33–46. (In Russ.)
- Zakharov S.V. (2016) The Modest Results of the Pronatalist Policy Against the Background of Long-term Evolution of Fertility in Russia. Part 1. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. Vol. 3. No. 3: 6–38. (In Russ.)